

УДК 338.48-44(477.75+57-87)«1950/1980»

А. Д. Попов

**ТУРИСТСКИЕ СВЯЗИ КРЫМА И РАЗДЕЛЕННОЙ ГЕРМАНИИ
В 1950-1980-Е ГГ.: ОРГАНИЗАЦИЯ, МАСШТАБЫ, СПЕЦИФИКА**

В статье рассмотрены туристские связи Крыма с социалистической Восточной Германией и капиталистической Западной Германией в послевоенный период. Охарактеризованы масштабы и специфика как путешествий немецких туристов по крымским маршрутам, так и поездок жителей Крыма в ГДР и ФРГ.

Ключевые слова: международный туризм, путешествие, впечатления, идеология, историческая память, кросс-культурный диалог.

Международные туристские связи – это сложный, многогранный феномен, который уместно рассматривать не только в контексте общественно-политических или социально-экономических процессов, но и через призму кросс-культурного диалога, человеческих контактов, эмоций, впечатлений и переживаний [1]. В последнее время вопросы развития иностранного (въездного) и зарубежного (выездного) туризма в СССР послевоенного периода начинают привлекать все большее внимание исследователей из Украины (Г.А. Гарбар, М.В. Знаменская, А.Д. Попов), Российской Федерации (В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, А.Н. Чистиков, С.А. Шевырин, Й.Й. Шнайден) и стран дальнего зарубежья (А. Gorsuch, D. Koenker, S. Salmon). Однако многие аспекты данной исследовательской проблемы, особенно на региональном уровне, все ещё остаются малоизученными. В значительной степени это касается крымско-немецких туристских связей, которые в 50-80-е гг. XX в. отличались значительной интенсивностью.

Цель исследования – охарактеризовать туристские связи Крыма и разделенной Германии в период существования двух немецких государств: социалистической ГДР и капиталистической ФРГ. Задачи исследования: 1) проанализировать масштабы и специфику путешествий немецких туристов по крымским маршрутам в 1950-1980-е гг.; 2) описать организацию поездок жителей Крымской области в Восточную и Западную Германию; 3) выявить общественно-политические, идеологические и кросс-культурные детерминанты развития крымско-немецких туристских связей на протяжении рассматриваемого периода.

Крымский регион на протяжении всего советского периода пользовался большой популярностью у вояжеров из-за рубежа. Причем, среди иностранных туристов, путешествующих по крымским маршрутам, весьма значительную часть составляли граждане двух германских государств – социалистической ГДР и капиталистической ФРГ (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Количество немецких туристов в Крыму,
путешествовавших по линии «Интуриста» (1960-1980-е гг.) [2]

Год	Обслужено интуристов в Крыму	В т.ч. из:			
		ФРГ		ГДР	
		чел.	%%	чел.	%%
1968	30 689	8 247	26,9	4 388	14,3
1970	27 685	6 956	25,1	5 179	18,7
1975	49 711	7 269	14,6	12 689	25,5
1980	91 759	15 785	17,2	29 102	31,7
1985	123 501	14 770	12,0	29 598	24,0

На основании данных Табл. 1 можно сделать вывод о том, что во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. среди зарубежных гостей Крымской области немецкие туристы в совокупности составляли не менее трети (36,0 % в 1985 г.), а в отдельные годы – почти половину (48,9 % в 1980 г.) от общего количества клиентов «Интуриста». При этом до середины 1970-х гг. среди них преобладали туристы из капиталистической ФРГ, а затем – гости из социалистической ГДР. Также следует учитывать, что дополнительно ещё несколько сотен вояжеров из Восточной Германии ежегодно посещали Крым по линии Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», а также по программам т.н. «безвалютного обмена» между профсоюзными организациями двух стран.

При анализе развития иностранного (въездного) туризма в Крыму во второй половине XX в. следует учитывать, что 1975-1977 гг. стали для него во многом «переломными». Именно тогда на территории Нижней Массандры были введены в эксплуатацию три очереди принадлежащего «Интуристу» 16-этажного гостиничного комплекса «Ялта», ставшего одним из крупнейших в стране и способного одновременно принять около 2600 гостей.

Круглогодичное использование этого комплекса позволило резко увеличить прием иностранных туристов на Южном берегу Крыма, в то время как ранее основными клиентами были пассажиры круизных судов.

После начала эксплуатации гостиничного комплекса «Ялта» именно туристские группы из двух немецких государств, преимущественно ориентированные на семейный отдых, позволили заметно улучшить показатели круглогодичного использования инфраструктуры «Интуриста» в Крыму. Сохранившиеся источники свидетельствуют, что советская сторона прилагала значительные усилия для продвижения именно этого туристского направления на рынках Восточной и Западной Германии. Известно, что отдельные советские туристы из Крыма во время их путешествия по ГДР привлекались для участия в пресс-конференциях и других мероприятиях, рекламировавших «несезонный» отдых в Ялте. Во второй половине 1970-х гг. для журналистов из Восточной Германии проводились пресс-туры, которые также были направлены на популяризацию отдыха немецких туристов на Южном берегу Крыма в период межсезонья [3, л.3,25].

Интересно, что в конце 1970-х гг. заинтересованные организации ГДР выступили с предложением профинансировать создание на Черноморском побережье специальных объектов для отдыха немецких туристов. Однако такого рода инвестиционные проекты так и не были реализованы, тем более что немецкая сторона предлагала начать строительство летних кемпингов и бунгалов, в то время как советская сторона была заинтересована в возведении крупных объектов туристско-рекреационной инфраструктуры, которые бы действовали круглогодично [4, л.13-14].

Программа пребывания немецких туристов на крымской земле непременно включала в себя различного рода экскурсии, прогулки, официальные, полуофициальные и неофициальные форматы общения с жителями и гостями Крыма. Особую роль играли их контакты с прикрепленным к каждой группе гидом-переводчиком, который должен был не только минимизировать «языковой барьер», но и способствовать формированию у вояжеров из-за рубежа «правильного» представления о советской действительности, оказывать на них определенное идеологическое воздействие.

Однако далеко не всегда представители принимающей стороны и их немецкие гости приходили к консенсусу относительно «острых» вопросов, например, связанных с социально-экономическим развитием СССР. В отчетах гидов-переводчиков «Интуриста» цитируется немало критических замечаний немецких туристов (прежде всего из ФРГ). Например, в 1986 г. один из западногерманских туристов искренне старался убедить своих советских собеседников в преимуществах рыночной экономики: «Вы обратили внимание на грязное здание аэропорта...? А как не совсем чисто в кафе? Как лениво обслуживает официант? В магазинах продавцы совсем не заинтересованы в рекламе своих товаров. Вот если бы все это

принадлежало частным лицам, то, уверяю Вас, этого не было бы» [5, л.55]. Однако все негативные отзывы о советской действительности можно найти лишь в архивных документах, которые до недавнего времени были засекречены. А вот на страницах крымской прессы советского периода были представлены исключительно комплиментарные отзывы, якобы исходящие от немецких туристов: «В отелях нас хорошо размещали, а в ресторанах вкусно кормили, <...> обслуживали нас вежливо и быстро» [6].

Контингент туристов из ФРГ всегда оценивался работниками системы «Интуриста» как сложный и плохо поддающийся пропаганде советских идей. «В сознании западногерманских туристов отложились типичные стереотипы буржуазной пропаганды...», – говорилось в одном из документов 1970-х г. Для туристов из ГДР, как правило, было характерно более лояльное отношение к советской действительности и социалистическим идеям. В источниках советского периода также отмечались такие качества, характерные для немецких туристов, как пунктуальность, аккуратность, организованность, бережливость в личных расходах, серьезное отношение к семье и браку, любовь к детям [7, л.67-68,74-76].

В 1970-1980-е гг. в Ялте действовало городское отделение общества дружбы с ГДР. Оно объединяло несколько коллективных членов, таких как Крымское отделение Госкоминтуриста СССР, санатории «Нижняя Ореанда» и «Украина», фото-комбинат «Ай-Петри», комбинат хлебопродуктов, таксомоторный парк и др. По инициативе Общества дружбы ежегодно проводились десятки мероприятий с участием ялтинцев и групп немецких туристов. Наиболее массовые из этих мероприятий традиционно были приурочены ко Дню освобождения Германии (8 мая) и Дню образования ГДР (7 октября) [8, л.17]. Впрочем, при организации обслуживания иностранных туристов из двух Германий,

экономический расчет иногда преобладал над социалистической солидарностью. Например, валютные бары, рестораны, магазины и киоски системы «Интуриста» в Крыму обслуживали исключительно обладателей свободно конвертируемой валюты (в частности, граждан капиталистической ФРГ), но отнюдь не жителей социалистических стран, включая и ГДР. Гости из Восточной Германии воспринимали это как дискриминацию, о чем неоднократно заявляли гидам-переводчикам [9, л.19].

В сознании участников крымско-немецких туристских контактов безусловно продолжали присутствовать отголоски трагических событий Второй мировой войны. Советская концепция исторической памяти и внешнеполитическая доктрина СССР зачастую становились предметом «горячих» дискуссий. Например, при посещении группой туристов из ФРГ Ливадийского дворца, после рассказа гида-переводчика о результатах и последствиях Крымской конференции 1945 г., один из вояжеров прямо заявил: «Советский Союз постоянно обвиняет нас, немцев, в захвате территорий других народов. А что делаете Вы, русские? Разве не Вы ввели войска в Афганистан? А как Вы поступили с прибалтийскими республиками. Ведь до <...> войны они были суверенными государствами, а теперь <...> не могут развиваться самостоятельно» [10, л.34]. Впрочем, оживленные дискуссии между гидами-переводчиками и их немецкими клиентами могли возникать и в связи с гораздо более далекими историческими сюжетами, например, по поводу роли протогерманских (готских) племен в создании «пещерных городов» Крыма [11, л.63].

Однако на человеческом уровне можно увидеть примеры терпимого и толерантного отношения крымчан не только к немцам из социалистической ГДР, которые в большей степени воспринимались как «свои», но и по отношению к гостям из ФРГ. Так, в 1976 г.

автотурист из Западной Германии Карл Майер высказывал удивление, что в СССР, больше всего пострадавшем от войны, он не встречает какой-либо неприязни или плохого отношения к себе [12, л.40]. Туристка из ФРГ Ева Кайзер, посетившая в 1988 г. один из крымских колхозов, в своих путевых очерках описала такую сцену: «Одна пожилая крестьянка подошла ко мне и обняла: «Я Анна. Была в Германии три года. Меня туда угнали фашисты...». Испытываю полное смятение чувств. Наворачиваются слезы. Целую старую женщину. Сколько же горя видели люди в эту войну!» [13, с.21].

Зарубежный (выездной) туризм в Советском Союзе сталинского периода практически не существовал. Только с середины 1950-х гг., благодаря либерализации общественной жизни в СССР, у отдельных советских граждан появилась реальная возможность совершать зарубежные путешествия. Созданные для них туристские маршруты в основном проходили через страны «народной демократии», в том числе по территории ГДР. За период с 1958 по 1988 г. число советских туристов, посетивших Восточную Германию, увеличилось более чем в 32 раза, с 4,7 тыс. до 151 тыс. человек ежегодно [14, с.670]. Среди них были и жители Крымской области. Например, в 1959 г. путешествия за рубеж смогло совершить всего 155 крымчан, но для 58 чел. из них (37 %) маршрут проходил именно по территории ГДР [15, л.1]. В 1984 г. заграничные поездки совершило уже 4790 жителей Крымской области, из которых Восточную Германию посетило 875 чел. (25 туристских групп, 18 % от общего количества выехавших) [16, л.157-158].

Пропорционально увеличению количества советских туристов в ГДР росло и число предназначенных для них туристских маршрутов. Если в 1960 г. по Восточной Германии проходило всего 4 маршрута

«Интуриста», то к середине 1970-х гг. их число уже достигло 50, а в середине 1980-х гг. – 60. При этом часть маршрутов имела ярко выраженную идеологическую направленность («Революционное рабочее движение», «Достижения ГДР в строительстве социализма», «Германо-советская дружба», «По дорогам освободителей от фашизма») [17]. Стоимость туристского путешествия в ГДР была довольно высокой. Например, в 1962 г. затраты на осуществление 10-дневной поездки в Восточную Германию для каждого из членов крымской группы составляли не менее 188 руб., тогда как средняя месячная зарплата в то время составляла около 80 руб. [18, л.5-6]. Однако, во-первых, для отдельных категорий советских граждан путевки частично оплачивались за счет профсоюзной организации предприятия, а, во-вторых, расходы косвенно компенсировались за счет привозимых из-за рубежа дефицитных товаров импортного производства, чаще всего – одежды и обуви.

Часть достопримечательностей, входивших в стандартные программы путешествий советских граждан по ГДР, не были идеологическими. К ним можно отнести Национальную галерею и Пергамский музей в Берлине, Дрезденскую картинную галерею, дома-музеи известных писателей и композиторов (И. Баха, И. Гете, Ф. Листа, Ф. Шиллера), крупнейшие дворцово-парковые комплексы (Цвингер, Цецилиенхоф), выставки фарфоровых изделий в Мейсене и оптики «Цейс» в Йене. Однако, кроме них огромное внимание уделялось таким объектам показа, как мемориальный комплекс немецким социалистам на кладбище Фридрихсфельде в Берлине, Музей Георгия Димитрова и типография газеты «Искра» в Лейпциге, а также «местам памяти», связанными со Второй мировой войной.

Наиболее распространенными формами санкционированных контактов с жителями Восточной Германии для туристов из СССР

являлось посещение предприятий и учреждений, а также вечера дружбы, организатором которых традиционно выступало Общество германо-советской дружбы. Вот как описывает атмосферу одного из таких вечеров руководитель крымской группы, путешествовавшей по ГДР в 1984 г.: «В течение всего вечера звучали русские и немецкие песни, исполнялись групповые танцы, царил дух дружбы, взаимопонимания и доброжелательности с обеих сторон» [19].

Несомненно, самым «острым» вопросом советско-немецких связей оставалась тема Второй мировой войны. В одном из отчетов крымской группы о посещении ГДР в 1980-е гг. мы находим такие слова: «Незабываемым остался в нашей памяти мемориальный комплекс в Трептов-парке, а возложение цветов к памятнику советскому воину-освободителю стало кульминацией всей поездки, наполнило каждого из нас гордостью и радостью за наш великий народ и славную Родину» [20, л.143]. На протяжении всей поездки по Восточной Германии туристы из СССР обязательно пытались понять отношение немецкого народа к событиям прошлого, услышать от его представителей слова раскаяния и благодарности. Если эти ожидания оправдывались, то гости из Советского Союза испытывали огромное удовлетворение. В одном из отчетов за 1959 г. говорилось: «... самое главное, что вынесли туристы из поездки – это вера в то, что немецкий народ, активно включившись в социалистическое строительство, <...> отдает должную дань благодарности и уважения советскому народу, вызволившему немцев из-под фашизма» [21, л.157].

В отличие от поездок в ГДР, путешествия в ФРГ так и остались практически недоступными для крымчан на протяжении всего советского периода. В послевоенные десятилетия официальная советская внешнеполитическая доктрина четко разделила немецкое социокультурное пространство на «свое»

(социалистическая Восточная Германия) и «чужое» (капиталистическая Западная Германия), что в значительной степени отразилось на направлении и интенсивности туристских потоков. Так, в общесоюзных масштабах ежегодное число туристов из СССР, посетивших ГДР, примерно в 30 раз превышало количество вояжеров, которым удалось побывать в ФРГ [17].

Такое положение дел, обусловленное политическими причинами, нашло свое отражение и на крымском уровне. Автору известны буквально единичные случаи посещения туристами из Крыма Западной Германии в советский период. Например, в марте 1979 г. группа из 43 жителей Крымской области была включена в состав участников круиза вокруг Европы на теплоходе «Латвия». Программа круизного путешествия предусматривала кратковременный заход в порт Гамбурга и совершение обзорной экскурсии по этому городу, во время которой советским туристам преимущественно демонстрировались памятные места, связанные с революционной деятельностью Августа Бебеля и Эрнста Тельмана [22, л.11]. Только накануне распада СССР начинают активизироваться связи между Крымом и Западной Германией по линии породненных городов. В 1990 г. Евпатория стала городом-побратимом Людвигсбурга, а в 1991 г. Симферополь породнился с Гейдельбергом (Хайдельбергом). Однако их отношения развивались уже после распада Советского Союза в совершенно новой общественно-политической и социально-экономической ситуации, поэтому заслуживают отдельного рассмотрения.

Таким образом, туристские связи между Крымом и двумя Германиями в 1950-1980-е гг. развивались достаточно интенсивно, однако имели определенную специфику. Туристский обмен с Восточной Германией можно назвать взаимным, двухсторонним, однако непропорциональным по количеству туристов, поскольку число вояжеров из ГДР, ежегодно посещавших Крымский полуостров, намного превышало количество крымчан, совершавших путешествия по встречным маршрутам. Что же касается ФРГ, то её граждане были частыми гостями на курортах Всесоюзной Здравницы, однако туристские связи с этой страной были практически односторонними, возможности для совершения ответных визитов практически отсутствовали. Для СССР Восточная Германия являлась комфортным в идеологическом отношении туристским партнером, поскольку позволяла практически без ограничений «экспортировать» на свою территорию ключевые практики, характерные для советской модели туризма. В то же время отношения с ФРГ в данной сфере имели прагматический характер и были выгодны, прежде всего, с хозяйственно-экономической точки зрения, но именно в одностороннем варианте. При этом многочисленные политические, социально-экономические, идеологические и культурно-исторические препятствия не смогли снизить интерес немцев к Крыму, а крымчан – к временно разделенному социокультурному пространству Германии.

Источники и литература

1. Исследование выполнено при поддержке Фонда Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung) (Дюссельдорф, Германия), проект AZ 08/SR/10.
2. Источники для составления Табл. 1: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-9612. – Оп. 3. – Д. 326. – Л. 50; Д. 611. – Л. 43; Д. 1853. – Л. 209;

- Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 4672. – Оп. 1. – Д. 236. – Л. 50-51; Д. 393. – Л. 261.
3. ГАРФ. – Ф. Р-9612. – Оп. 3. – Д. 1024.
  4. ГАРФ. – Ф. Р-9612. – Оп. 3. – Д. 1339.
  5. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф. П-1. – Оп. 11. – Д. 119.
  6. «Мы не увидели «железного занавеса» // Курортная газета. – 1963. – 18 июня.
  7. ЦГАВО Украины. – Ф. 4672. – Оп. 1. – Д. 119.
  8. ГААРК. – Ф. Р-4260. – Оп. 1. – Д. 114.
  9. ЦГАВО Украины. – Ф. 4672. – Оп. 1. – Д. 226.
  10. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 12. – Д. 98.
  11. ЦГАВО Украины. – Ф. 4672. – Оп. 1. – Д. 74.
  12. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 1585.
  13. Кайзер Е. В крымском колхозе (записки из дневника) / Е. Кайзер // Путешествие в СССР. – 1988. – № 2. – С. 20-21.
  14. Народное хозяйство СССР в 1988 г.: Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 766 с.
  15. ГААРК. – Ф. Р-3776. – Оп. 4. – Д. 25.
  16. Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма). – Ф. Р-3776. – Оп. 4. – Д. 2789.
  17. Попов О.Д. Давні вороги чи нові друзі: людський вимір радянсько-німецьких туристських зв'язків у повоєнний час / О.Д. Попов // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя, 2010. – Вип. 28. – С. 383-387.
  18. ГААРК. – Ф. Р-3776. – Оп. 1. – Д. 655.
  19. Отчет о поездке группы советских туристов в ГДР в марте 1984 г. Личный архив автора.
  20. ОВА ФНПС Крыма. – Ф. Р-3776. – Оп. 4. – Д. 2788.
  21. ГААРК. – Ф. Р-3776. – Оп. 1. – Д. 321.
  22. ГААРК. – Ф. Р-3776. – Оп. 1. – Д. 2448.

Анотація: у статті розглянуто туристські зв'язки Криму з соціалістичною Східною Німеччиною та капіталістичною Західною Німеччиною у післявоєнний період.

Охарактеризовано масштаби та специфіку подорожей німецьких туристів на кримських маршрутах, а також поїздки мешканців Криму до НДР й ФРН.

Ключові слова: міжнародний туризм, подорож, враження, ідеологія, історична пам'ять, кросс-культурний діалог.

Summary: in the article the author considers the tourist relations of the Crimea with socialist East Germany and capitalist Western Germany in a post-war period. Scales and specific of both trips of the German tourists on Crimean routes, and journeys of inhabitants of the Crimea to GDR and FRG are described.

Keywords: international tourism, trip, impressions, ideology, historical memory, cross-cultural dialogue.